

Педагогические науки

УДК 37.015.324

Е.Н. АЗЛЕЦКАЯ, Е.Н. ЗАМАЕВА

(Краснодар)

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНЫХ ДЕТЕЙ 9–10 ЛЕТ

В статье отмечается увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения. Обосновывается актуальность изучения индивидуально-типологических характеристик агрессивных детей младшего школьного возраста. Выделенные индивидуально-типологические особенности дают возможность приблизиться к пониманию общих закономерностей, на основе которых базируется агрессивность детей 9–10 лет. Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные в ходе исследования результаты в деятельности психологических служб образовательных организаций по профилактике и коррекции агрессивности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: агрессивность, агрессивное поведение, профилактика агрессивности, индивидуально-типологические особенности, младший школьный возраст.

ELENA AZLETSKAYA, ELIZAVETA ZAMAEVA

(Krasnodar)

INDIVIDUAL AND TYPOLOGICAL FEATURES OF AGGRESSIVE CHILDREN OF 9–10 YEARS OLD

The article deals with an increase in the number of children prone to aggressive forms of behavior. The urgency of studying the individual-typological characteristics of aggressive children of primary school age is substantiated. The singled out individual-typological features make it possible to get closer to understanding the general patterns on the basis of which the aggressiveness of children of 9–10 years old is based. The practical significance of the work lies in the possibility of using the results obtained in the course of the study in the activities of the psychological services of educational organizations for the prevention and correction of the aggressiveness of children of primary school age.

Key words: aggressiveness, aggressive behavior, prevention of aggressiveness, individual typological characteristics, primary school age.

Учителя в школе отмечают, что с каждым годом все больше и больше агрессивных детей. Часто педагоги просто не знают, как справиться с агрессивным поведением детей, чтобы обеспечить эффективность образовательного процесса.

Увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения, подчеркивает задачу изучения типичных индивидуально-личностных качеств, вызывающих эти опасные явления. Изучение агрессивности особенно важно в младшем школьном возрасте, когда эта черта находится на стадии своего формирования и когда все еще можно принимать своевременные профилактические меры [29].

Проблеме агрессивности личности в целом и детей в частности посвящено большое количество работ, как в отечественной, так и зарубежной психологии. В отечественной педагогике и психологии проблемой агрессии занимались: Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, М.М. Кольцова, Т.А. Комиссаренко, Н.Д. Левитон, В.С. Мухина, С.Я. Рубинштейн и др. [4, 5, 6, 21, 30]. Многоплановое исследование этой проблемы в отечественной психологии нашли отражение в работах таких авторов, как Г.М. Андреева, В.В. Знаков, С.В. Еникополов, Л.П. Колчина, Н.Д. Левитов, О.Ю. Михайлова, А.А. Реан, Е.В. Романин, С.Е. Рошин, Т.Г. Румянцева и др. [1, 29, 31]. Л.И. Божович, М.М. Кольцова, Т.А. Комиссаренко, М.И. Лисина, В.С. Мухина и другие ученые уделяли внимание разработке способов преодоления агрессивности [4, 18, 21].

Агрессивное поведение берет свое начало в раннем и дошкольном детстве [4]. Многие факторы способствуют агрессивности детей, в том числе увеличение числа патологических родов,

которые оставляют последствия в виде повреждения головного мозга ребенка [24, 33], особенности психики ребенка и не достаточное внимание семьи и школы к нервно-психическому состоянию детей [15, 18], пропаганда культа насилия средствами массовой информации [11, 19] и др. Таким образом, проявление агрессивности объясняется как биологическими, так и социальными факторами.

Агрессивность также может быть нормальной реакцией человека во время борьбы за выживание [3]. Большинство авторов сходятся во мнении, что поведение агрессивно при наличии двух объяснительных условий: когда имеют место губительные для жертвы последствия и когда нарушены социальные нормы поведения. Следовательно, агрессивность можно рассматривать с одной стороны как биологически целесообразную форму поведения, которая способствует выживанию и адаптации, с другой – агрессивность расценивается как поведение, противоречащее позитивной сущности человека.

Анализ литературных источников позволил понять, что поведение в детстве позволяет надежно прогнозировать поведение в зрелом возрасте. Именно поэтому целью нашей работы стало выявление особенностей индивидуальных типологических характеристик агрессивных детей младшего школьного возраста как основы для разработки системы мер профилактики деструктивной агрессивности.

С целью выявления индивидуально-типологических особенностей детей младшего школьного возраста с агрессивным поведением нами было проведено исследование. В исследовании приняли участие 45 обучающихся начальных классов в возрасте 9–10 лет. Из них: 24 мальчика и 21 девочка.

Диагностика агрессивности детей проводилась с помощью опросника Басса-Дарки в модификации Г.В. Резапкиной [35]. С целью выявления особенностей детей младшего школьного возраста нами был использован детский вариант личностного теста Р. Кеттелл, представляющий собой модификацию применительно к детям взрослого варианта 16-факторного личностного теста в адаптации Р.С. Немова [22]. В качестве дополнительных методов исследования личности применились тест тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен [10]; методика «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой (модификация Н.В. Глобы) [8]; методика «Q–сортировка» В. Стефансона (адаптация В.И. Им. В.М. Бехтерева) [26].

Для статистической обработки полученных результатов использовались описательная статистика и U-критерий Манна-Уитни (для несвязных выборок). Расчеты производились при помощи SPSS Statistics.

Результаты исследования агрессивности свидетельствуют о том, что у детей младшего школьного возраста присутствуют все формы агрессивного поведения с различной степенью выраженности (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение респондентов по уровню
проявления различных форм агрессивного поведения**

Шкалы агрессивного поведения	Распределение показателей по уровням агрессивности					
	Низкий		Средний		Высокий	
	Доля	Количество	Доля	Количество	Доля	Количество
Физическая агрессия	62,22	28	20,00	9	17,78	8
Косвенная агрессия	60,00	27	22,22	10	17,78	8
Раздражение	26,67	12	20,00	9	53,33	24
Негативизм	55,56	25	17,78	8	26,66	12
Обида	60,00	27	26,67	12	13,33	6
Подозрительность	37,78	17	15,56	7	46,65	21
Вербальная агрессия	48,89	22	24,44	11	26,67	12

Из табл. 1 следует, что каждому второму респонденту присуща готовность к проявлению негативных чувств – вспыльчивость, грубость и прочее, а также склонность приписывать окружающим людям негативные замыслы, видеть скрытый смысл в их поступках. В литературе раздражительность трактуется как состояние чрезмерного возбуждения, как реакции на неприятность, нетерпимость или гнев [27], а также как склонность несоразмерно реагировать на обыденные раздражители, выражая в словах и поступках недовольство и неприязнь к окружающим [28]. Исследователи полагают, что раздражение по отношению к людям – нормальное явление, когда оно ситуативно и не приводит к более сильным эмоциональным реакциям (аффекту, гневу), принуждению и агрессивным действиям [20]. Известно, что раздражительность возникает, когда что-либо или кто-либо не соответствует ожиданиям человека. По-видимому, дети младшего школьного возраста в силу недостаточной развитости эмоционально-волевой сферы не всегда способны регулировать свое поведение. Считается, что в легкой степени подозрительность – допустимое и даже полезное качество, питающее информацией человека. Однако высокая степень выраженности данного качества может быть связана с заниженной самооценкой либо с негативным опытом в прошлом.

Как следует из табл. 1, почти для двух третей респондентов в меньшей степени характерны проявления чувства вины, физической агрессии и обиды. Более чем для половины респондентов свойственен низкий уровень проявления негативизма. Мы связываем эту тенденцию с тем, что для детей младшего школьного возраста в большей мере характерно убеждение в том, что он не является плохим человеком. Высокая самооценка обеспечивает ребенку самоуважение и хорошее отношение к самому себе. В связи с тем, что развитие личности в младшем школьном возрасте включает не только формирование самооценки и представлений о себе, но и усвоение социальных норм, то использование физической силы против другого лица – сверстника, ими не одобряется. Поскольку обида – это проявление детского эго-состояния [12], мы солидарны с мнением исследователей, утверждающих, что ребенок младшего школьного возраста, эмоционально реагируя на значимые события, совершенствует способность подавлять нежелательные эмоциональные реакции, в том числе и обидчивость [17, 32]. Исходя из понимания детского негативизма Т.П. Клейниковой «как поведения ребенка, при котором он неосознанно пытается противостоять директивным воздействиям» [14, с. 132], полагаем, что у большей части детей младшего школьного возраста 9–10 лет удовлетворена потребность в учете их желаний в самоутверждении, защите своего «Я» от вторжения в границы индивидуальных притязаний.

Исходя из цели нашего исследования, мы разделили выборку респондентов на группы:

1. группа неагрессивных – это дети с низким и средним показателем агрессивности из них: мальчиков 18 человек (40,00%), девочек 16 человек (35,56%);
2. группа агрессивных – это дети с высоким показателем агрессивности из них: мальчиков 6 человек (13,33%), девочек 5 человек (11,11%);

Показатель агрессивности мы рассчитывали, как сумму показателей физической, косвенной и вербальной агрессии, который имеет в выделенных группах статистическое различие на высоком уровне значимости ($p \leq 0,001$).

Далее анализ индивидуально-типологических особенностей детей младшего школьного возраста мы проводили и описывали с учетом выделенных нами групп респондентов.

Показатели экстраверсии выше у респондентов группы с неагрессивным поведением, как в целом, так и у респондентов групп, сформированных по половому признаку, чем у респондентов групп с высокой агрессивностью. Причем у неагрессивных девочек этот показатель выше, чем у неагрессивных мальчиков. Аналогичные результаты по показателям «уверенность в себе», «добросовестность», «оптимизм», «самоконтроль» и «невозмутимость». Для расчета статистической значимости различий мы применили U-критерий Манна-Уитни. В табл. 2 представлены коэффициенты асимптотической значимости (2-сторонней) индивидуально-типологических особенностей детей младшего школьного по группам (см. табл. 2 на с. 6).

Таблица 2

**Коэффициенты значимости различий
показателей личностного теста Р. Кеттелл [22] между группами**

Группы	Шкалы, соответствующие основным чертам личности ребенка										
	Э	У	ЭВ	Н	Б	Д	См	П	О	Сам	НВ
Агрессивные – Неагрессивные	0,00	0,00	0,00	0,00	0,44	0,00	0,13	0,24	0,16	0,00	0,00
Неагрессивные мальчики – Неагрессивные девочки	0,01	0,91	0,01	0,89	0,14	0,00	0,53	0,97	0,71	0,52	0,20
Неагрессивные мальчики – Агрессивные мальчики	0,00	0,00	0,00	0,00	0,19	0,00	0,35	0,92	0,00	0,00	0,07
Неагрессивные девочки – Агрессивные девочки	0,00	0,00	0,00	0,00	1,00	0,00	0,19	0,15	0,00	0,00	0,09
Агрессивные мальчики – Агрессивные девочки	0,03	0,54	0,09	0,10	0,03	0,73	0,48	0,63	0,44	0,04	0,89

Примечание: Э – экстраверсия; У – уверенность; ЭВ – эмоциональная возбудимость; Н – независимость; Б – благоразумие; Д – добросовестность; См – смелость; П – практичность; О – оптимизм; Сам – самоконтроль; НВ – невозмутимость.

Из табл. 2 следует, что такие черты личности, как экстраверсия, уверенность, добросовестность, самоконтроль, неагрессивных респондентов значимо выше на уровне $p \leq 0,001$ по сравнению с показателями этих шкал агрессивных респондентов. У групп неагрессивных респондентов показатели по вышеуказанным шкалам находятся в зоне средневысоких значений, а агрессивных – в зоне низких. В то же время у респондентов с высоким уровнем агрессивности значимо выше ($p \leq 0,001$) показатели эмоциональной возбудимости, независимости и нервной напряженности по сравнению с показателями по этим же шкалам неагрессивных респондентов. Они находятся в зоне высоких значений, а неагрессивных – в зоне средних.

Следовательно, индивидуально-типологические особенности детей младшего школьного возраста 9–10 лет с высоким уровнем агрессивности заключаются в следующем. Эти дети характеризуются как нетерпеливые, легковозбудимые, реактивные. Для детей с повышенной возбудимостью характерны неустойчивость внимания, повышенная двигательная активность. Они эмоционально остро реагируют на свои неудачи, плохо контролируют свои эмоции и поведение, испытывают психологические и поведенческие трудности в приспособлении к новой обстановке, условиям жизни. Это может быть связано со многими факторами: особенностями темперамента [23], с негативными параметрами эмоционально-волевой регуляции [34], с типом семейного воспитания [7], неудовлетворенными потребностями ребенка [30] и др.

У девочек, не проявляющих агрессивность показатели экстраверсии ($p \leq 0,001$), эмоциональной возбудимости ($p \leq 0,001$), добросовестности ($p \leq 0,01$) значимо выше по сравнению с показателями по этим же шкалам неагрессивных мальчиков и находятся в зоне высоких и средних значений. Следовательно, неагрессивных девочек можно характеризовать как открытых, доброжелательных, общительных, участливых, внимательных к людям, ответственных и исполнительных детей. У неагрессивных мальчиков данные характеристики менее выражены, несмотря на то что они находятся в зоне средних значений. Возможно, это связано с социальными ожиданиями и полоролевыми стереотипами общества в воспитании детей разного пола. Кроме того, экспериментальная психология оперирует большим количеством эмпирических данных о том, что девочки начальной школы превосходят своих

сверстников мужского пола в темпах развития, что, возможно сказывается, в том числе, на поведении. Более того имеются данные, подтверждающие, что женский педагогический состав образовательной организации создает для девочек лучшие, чем для мальчиков условия развития [13].

Сравнительный анализ статистической значимости различий показателей личностного типа неагрессивных мальчиков и девочек с агрессивными респондентами того же пола обнаруживает схожий результат. Так, показатель экстраверсии неагрессивных мальчиков и девочек значимо выше на уровне $p \leq 0,001$ по сравнению с показателем экстраверсии агрессивных сверстников того же пола: мальчиков и девочек. Показатель уверенности неагрессивных мальчиков и девочек так же значимо выше на уровне $p \leq 0,001$ по сравнению с показателем экстраверсии агрессивных сверстников того же пола: мальчиков и девочек. Показатель добросовестности неагрессивных мальчиков и девочек значимо выше ($p \leq 0,001$) показателя экстраверсии агрессивных сверстников того же пола: мальчиков и девочек. Аналогично показатели шкал «добросовестность» и «самоконтроль» значимо выше ($p \leq 0,001$) по сравнению с теми же показателями агрессивных сверстников того же пола: у мальчиков и у девочек. При этом показатели шкал «эмоциональная возбудимость», «независимость» значимо ниже ($p \leq 0,001$) у неагрессивных респондентов, чем у агрессивных.

Следовательно, агрессивным детям младшего школьного возраста 9–10 лет, независимо от половой принадлежности, характерны с одной стороны такие личностные черты, как невыдержанность, неумение контролировать свое поведение, стремление доминировать над окружающими людьми, а с другой – сниженный уровень ответственности, ранимость и равнодушие к окружающим. Мы полагаем, что наблюдается тенденция к амбивалентности личностных черт, развитие которой может привести к формированию внутриличностного конфликта. Что, в свою очередь, может только усиливать агрессивность и, прежде всего, аутоагрессию.

У агрессивных девочек на уровне низкой статистической значимости ($p \leq 0,05$) выше показатели экстраверсии, благоразумия и самоконтроля, чем у агрессивных мальчиков. Однако показатели умения контролировать свое поведение, как у агрессивных девочек, так и у агрессивных мальчиков, находятся в зоне низких значений, а показатели беспечности, склонности к риску – в зоне средних.

На рис. 1 отображены средние значения индекса тревожности по группам детей младшего школьного возраста, полученные при помощи теста тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен [10], а на рис. 2 – средние значения показателя эмпатии выявленные при помощи методики «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой [8] (см. рис. 1 и рис. 2).

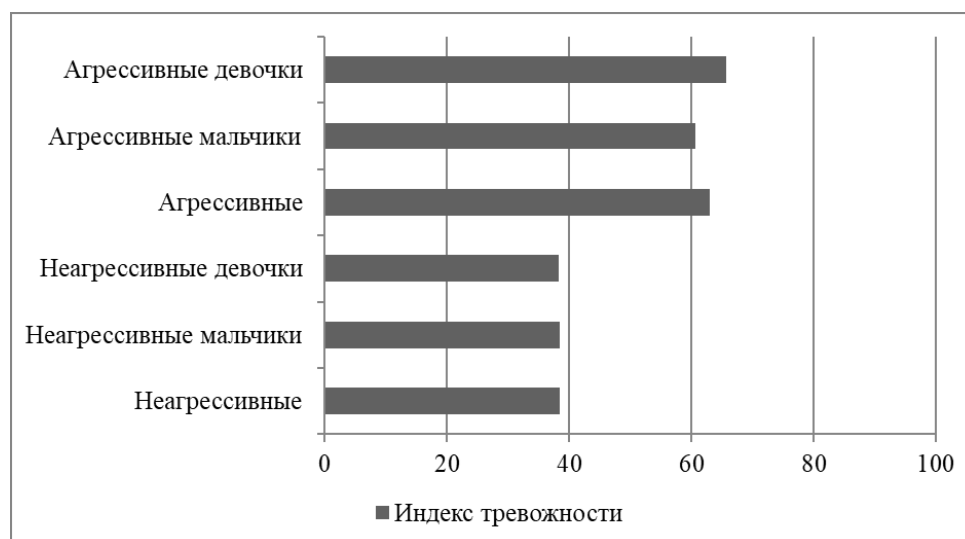

Рис. 1. Показатели средних значений теста тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен [10] по группам

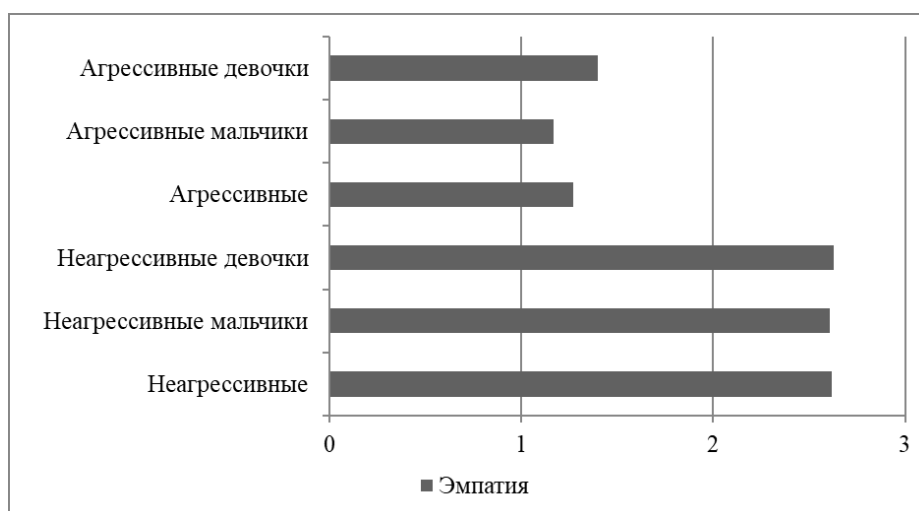

Рис. 2. Показатели средних значений методики «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой [8] по группам

Как видно из рис. 1, средние значения индекса тревожности респондентов в группах неагрессивных ниже, чем агрессивных и примерно равны: в группе неагрессивных в целом 38,45%, в группе неагрессивных мальчиков – 38,49%, девочек – 38,39%. В связи с тем, что значения индекса тревожности детей в группах неагрессивных респондентов находятся в пределах от 20 % до 50 %, то они находятся в зоне среднего уровня тревожности, статистически значимо не различаются ($p > 0,05$) (см. табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты значимости различий показателей теста тревожности Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен [10] и методики «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой [8] между группами

Группы	Индекс тревожности	Эмпатия
Агрессивные – Неагрессивные	0,00	0,00
Неагрессивные мальчики – Неагрессивные девочки	0,77	0,93
Неагрессивные мальчики – Агрессивные мальчики	0,02	0,00
Неагрессивные девочки – Агрессивные девочки	0,00	0,00
Агрессивные мальчики – Агрессивные девочки	0,25	0,41

Анализ рис. 1 и 2, табл. 3 показал, что имеются значимые различия индекса тревожности и эмпатии между показателями групп агрессивных и неагрессивных респондентов ($p \leq 0,01$); значимые различия индекса тревожности между агрессивными и неагрессивными мальчиками ($p \leq 0,05$) и эмпатии между агрессивными и неагрессивными мальчиками ($p \leq 0,01$); индекса тревожности и эмпатии между агрессивными девочками и неагрессивными девочками на уровне $p \leq 0,01$.

Следовательно, для агрессивных детей младшего школьного возраста присущ высокий уровень тревожности (более 50%) и низкий уровень эмпатии (менее 3 баллов) как в целом, так и в группах по половой принадлежности. Заметим, что ряд авторов утверждает, что следствием деструктивного поведения является именно повышенный уровень тревожности детей младшего школьного возраста [9, 25]. Кроме того, если учесть, что, по мнению многих авторов, изучающих эмпатию, ее составляющими являются различные компоненты: когнитивный (понимание состояния другого), эмоциональный (сопереживание и сочувствие), поведенческий (помощь и поддержка другого) [36], то эмпатия может предотвратить агрессивное поведение. А.Г. Басова пишет: «Первый механизм относится

к когнитивному компоненту эмпатии и действует через способность индивида к принятию роли. Чем в большей степени человек способен понять позицию другого, тем агрессивное поведение менее вероятно. ... Второй механизм связан с эмоциональным компонентом эмпатии, через который агрессор может испытывать боль жертвы, и этим будет ингибироваться его собственное агрессивное поведение во избежание эмоционального стресса, вызванного ситуацией или для уменьшения страдания жертвы» [2, с. 257]. Таким образом, полученный результат закономерен.

В группе агрессивных респондентов значимые различия между мальчиками и девочками не выявлены ($p > 0,05$).

На рис. 3 отображены средние значения основных тенденций поведения респондентов полученные при помощи методики «Q – сортировка» В. Стефансона [26] (см. рис. 3).

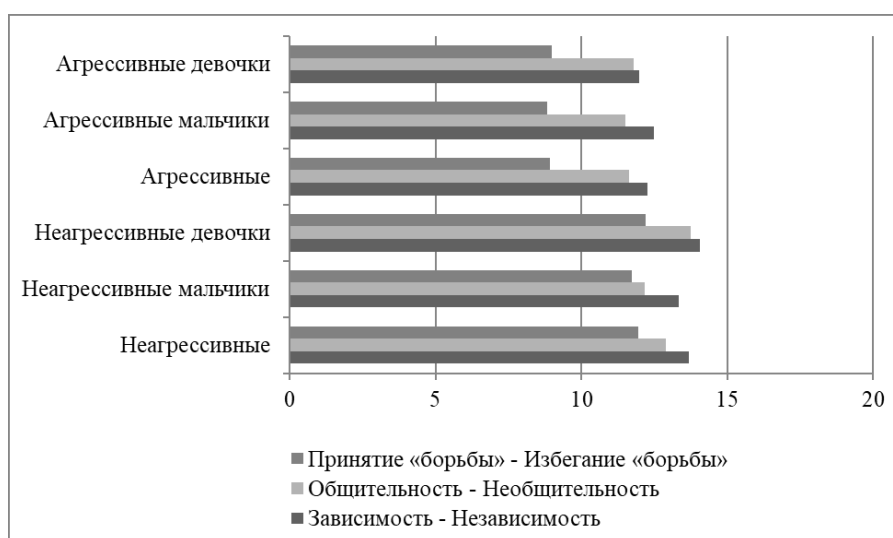

Рис. 3. Показатели средних значений методики «Q – сортировка» В. Стефансона [26] по группам

На рис. 3 видно, что в группах неагрессивных респондентов преобладают следующие тенденции поведения: зависимость ($k > 10$), общительность ($k > 10$), избегание «борьбы» ($k > 10$), где k – коэффициент доминирующей тенденции. В группах агрессивных детей младшего школьного возраста преобладают следующие тенденции поведения: зависимость ($k > 10$), общительность ($k > 10$), принятие «борьбы» ($k < 10$).

В табл. 4 представлены коэффициенты асимптотической значимости (2-сторонней) различий доминирующих тенденций в межличностном поведении детей младшего школьного возраста между группами.

Таблица 4

Коэффициенты значимости различий показателей методики «Q – сортировка» В. Стефансона [26] между группами

Группы	Дихотомические пары основных тенденций поведения человека в группе		
	Зависимость – Независимость	Общительность – Необщительность	Принятие «борьбы» – Избегание «борьбы»
Агрессивные – Неагрессивные	0,05	0,37	0,00
Неагрессивные мальчики – Неагрессивные девочки	0,40	0,22	0,70

Группы	Дихотомические пары основных тенденций поведения человека в группе		
	Зависимость – Независимость	Общительность – Необщительность	Принятие «борьбы» – Избегание «борьбы»
Неагрессивные мальчики – Агрессивные мальчики	0,34	0,59	0,01
Неагрессивные девочки – Агрессивные девочки	0,08	0,48	0,00
Агрессивные мальчики – Агрессивные девочки	0,50	0,93	0,36

Из табл. 4 следует, что между показателями доминирующих тенденций в межличностном поведении агрессивных и неагрессивных респондентов существуют статистически значимые различия в дихотомических парах «Зависимость – Независимость» ($p \leq 0,05$) и «Принятие “борьбы” – Избегание “борьбы”» ($p \leq 0,001$). Между показателями доминирующих тенденций в межличностном поведении агрессивных и неагрессивных респондентов мужского пола существуют статистически значимые различия в дихотомической паре «Принятие “борьбы” – Избегание “борьбы”» ($p \leq 0,01$). Между показателями доминирующих тенденций в межличностном поведении агрессивных и неагрессивных респондентов женского пола существуют статистически значимые различия в дихотомической паре «Принятие “борьбы” – Избегание “борьбы”» ($p \leq 0,001$). Между показателями доминирующих тенденций в межличностном поведении неагрессивных и агрессивных респондентов мужского и женского пола значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Следовательно, в целом для агрессивных детей младшего школьного возраста характерно межличностное взаимодействие, сопряженное с принятием «борьбы», в отличие от неагрессивных сверстников. Таким образом, для них свойственно активное стремление участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений. Однако такое поведение, скорее всего, внешнее, скрывающее истинное лицо ребенка, т. к. показатели доминирующей тенденции в межличностном поведении менее 20 баллов.

Анализ проведенного нами исследования позволяет выделить индивидуально-типологические особенности агрессивных детей младшего школьного возраста 9–10 лет:

1. низкий уровень экстраверсии, который проявляется в замкнутости, недоверчивости, обособленности, равнодушии к окружающим, обидчивости, неспособности скрывать свои отрицательные эмоции и строить взаимоотношения с окружающими людьми на положительной основе;
2. низкий уровень уверенности в себе, проявляющийся в ранимости, острой реакцией на неудачи, низком контроле эмоций, психологических и поведенческих трудностях в приспособлении к новой обстановке;
3. низкий уровень добросовестности, который проявляется в безответственности;
4. низкий уровень самоконтроля, который проявляется в неумении контролировать свое поведение;
5. низкий уровень эмпатии, который проявляется в дисбалансе межличностных отношений, определении социальной приемлемости поведения;
6. высокий уровень эмоциональной возбудимости, который приводит к повышенной нервной напряженности, неустойчивости внимания, повышенной двигательной активности;
7. высокий уровень независимости связан с проявлением беспечности и склонности к риску;
8. высокий уровень тревожности, проявляющийся в раздражительности, ожидании худшего;
9. межличностные отношения имеют тенденцию внешнего характера к принятию «борьбы», т. е. к активной демонстрации стремления участвовать в групповой жизни, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений.

Разумеется, описанный выше тип не является исчерпывающим по индивидуальным особенностям детей младшего школьного возраста 9–10 лет с проявлением агрессивности. В то же время его выде-

ление приближает нас к пониманию общих закономерностей, на основе которых базируется агрессивность детей данного возраста.

Анализ научных источников и наш практический опыт показывает, что агрессивные действия могут быть направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентации ребенка на позитивную модель поведения, изменение условий, способствующих проявлению агрессии. Дальнейшую перспективу исследования мы видим в разработке системы профилактики деструктивного поведения на основе полученных данных исследования.

Литература

1. Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект-Пресс, 2001.
2. Басова А.Г. Теоретические аспекты взаимосвязи эмпатии и агрессии // Молодой ученый. 2012. № 8(43). С. 256–258. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5272/> (дата обращения: 28.05.2020).
3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: Секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Нева, 2001.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М. [и др.]: Питер, 2008.
5. Выготский Л.С. Психология. М.: Эксмо-Пресс: Апрель Пресс, 2000.
6. Гальперин П.Я. К вопросу об инстинктах у человека // Вопросы психологии. 1976. № 1. С. 28–38.
7. Гасанова Г.А. Влияние типа семейного воспитания на развитие эмоциональных нарушений у детей младшего школьного возраста // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 32. № 4. С. 67–73.
8. Глоба Н.В. К проблеме методов исследования эмпатии у детей младшего школьного возраста // Вестник РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. 2008. № 3. С. 155–172.
9. Гуров В.А. Тревожность и здоровье младших школьников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4(82). С. 56–60.
10. Диагностика эмоционально-нравственного развития / сост. и ред. И.Б. Дерманова. СПб.: Речь, 2002.
11. Зиганшина А.Ф. Влияние мультфильмов на повышение уровня агрессивности и изменение эмоционального состояния у детей младшего школьного возраста // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 2(12). С. 52.
12. Изард К.Э. Психология эмоций / пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. М. [и др.]: Питер, 2006.
13. Каган В.Е. Психогенные формы школьной дезадаптации // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 89–95.
14. Клейникова Т.П. Детский негативизм: признаки и причины его проявления // Научный диалог. 2013. № 8(20). С. 131–139.
15. Ковш Е.М., Воробьева Е.В., Ермаков П.Н. Обзор современных исследований психогенетических факторов агрессивного поведения // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. № 4. С. 91–103.
16. Колесник Н.Т., Комиссаренко Т.И. Аномалии семейного воспитания и их влияние на социальную адаптированность детей младшего школьного возраста // Психология на пороге XXI века: актуальные проблемы: материалы I Москов. конф. студентов и аспирантов: в 3 ч. М.: Издательство СГИ, 1999. Ч. 1. С. 126–127.
17. Кровицкая И.В. Эмоциональная зрелость школьников // Сибирский психологический журнал. 2012. № 45. С. 28–31.
18. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.
19. Макарова Е.А. Психологические последствия медианасилия для детей и подростков // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2018. № 2. С. 58–63.
20. Маралов В.Г., Ситаров В.А. Раздражительность к людям: типология и механизмы // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 3(92). С. 493–507.
21. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2000.
22. Немов Р.С. Психология: в 3-х кн. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. 4-е изд. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 2016.
23. Новгородова Ю.О., Мухордова О.Е., Сивакова В.Г. [и др.] Генетические и средовые факторы в формировании индивидуальных особенностей темперамента у детей младшего школьного возраста // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 4. С. 5–18.
24. Панков М.Н., Подоплёкин А.Н., Сидорова Е.Ю. [и др.] Распределение уровня постоянного потенциала головного мозга у детей 7–11 лет с высоким уровнем агрессивности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Медико-биологические науки. 2015. № 1. С. 49–57.
25. Параничева Т.М., Бабенкова Е.А., Тюрина Е.В. Возрастные и половые особенности психического здоровья детей 10–11 лет // Новые исследования. 2013. № 4 (37). С. 115–130.
26. Психологические тесты / под ред. А.А. Карелина: в 2 т. М.: Центр ВЛАДОС, 2003. Т. 2.
27. Раздражительность // Большая психологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.academic.ru/4553> (дата обращения: 02.06.2020).
28. Раздражительность // Большой медицинский словарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/39128> (дата обращения: 11.06.2020).

29. Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 3–12.
30. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. [и др.]: Питер, 2015.
31. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. 1992. № 5–6. С. 35–41.
32. Сергиенко Е.А., Марцинковская Т.Д., Изотова Е.И. [и др.] Социально-эмоциональное развитие детей: теоретические основы. М.: Дрофа, 2019.
33. Сидорова Е.Ю., Антонова И.В., Подоплёкин А.Н. [и др.] Нейроэнергометаболизм у детей младшего школьного возраста с агрессивным поведением // Экология человека. 2015. № 2. С. 51–56.
34. Чумаков М.В. Эмоциональные аспекты волевого усилия // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Психология. 2009. № 5(138). С. 77–86.
35. Шапарь В.Б. Практическая психология: психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.
36. Шнайдер М.И. Эмпатия как форма отражения другого человека. Гуманизация образования. 2016. № 2. С. 60–65.